

Коу Янь сел обратно, развернул записку и сказал:

— С тех пор как с тобой случилась беда, Цинь Янь устроил жёсткую проверку всего Ханьцзина сверху донизу. Летающее в небе, плавающее в воде, ходящее по земле — он никого не упускал. Сокол хайдунчин слишком заметная цель. После того как нас несколько раз перехватили, мы все перешли на таких обычных голубей. У любого, кто их видит, реакция будет такой же, как у тебя только что, не станут придавать значения.

Пэй Чоу замолчал.

Когда он услышал, что Цинь Янь с тремя большими гарнизонами ищет убийц по всему Ханьцзину, сказать, что он не был потрясён и не тронут, было бы ложью.

— Цы.

Пэй Чоу, видя его странное выражение лица, спросил:

— Что такое?

Коу Янь скривился и протянул ему записку:

— Герцог Динго устраивает банкет по случаю дня рождения через два дня.

Пэй Чоу тоже опешил:

— Если я не ошибаюсь, в доме герцога Динго, кажется, не устраивали банкетов по случаю дня рождения?

— После того случая не устраивали, — Коу Янь особо подчеркнул слова после того случая.

Сказав это, он откинулся на спинку и с вздохом произнёс:

— Зимой четырнадцатого года Цзинфэн, в день, когда герцог Динго отмечал день рождения, погибли его сын и невестка.

Семья Цинь в Даюань по праву может называться семьёй, все поколения которой преданы долгу.

Цинь Цюань последовал за императором-основателем, свергнувшим жестокого императора предыдущей династии, и основал нынешнюю династию Даюань. Он пережил двух императоров, и только после того, как Лю Баожун взойшёл на трон, герцог Динго Цинь Цюань сдал военную власть и вернулся домой, чтобы баловать внуков.

Все в семье Цинь с детства обучались боевым искусствам, изучали военные трактаты, были прирождёнными полководцами. К поколению отца Цинь Яня мать, также происходившая из семьи военных, последовала за мужем на поле боя.

Ушла и больше не вернулась.

Возможно, Цинь Цюань считал, что в семье Цинь теперь остался только один-единственный потомок — Цинь Янь, и немного избаловал его.

Цинь Янь — настоящий маленький тиран Ханьцзина. Каждый день, собрав вокруг себя компанию бездельников, он ничего путного не делал: то петушиные бои и собачьи бега, то

винные лавки, цветочные кварталы, общение с красавицами. Дожив до восемнадцати лет, он, неизвестно что в него вселилось, отправился с армией на северо-запад. Тогда все ждали, чтобы посмеяться над этим большим бездельником Цинем, но неожиданно он вернулся с победой, одним прыжком став помощником командующего на Западной границе. С тех пор никто не осмеливался говорить о семье Цинь ни единого плохого слова даже в тайне.

Старые дела давно покрылись пылью. Тогдашний избалованный маленький тиран вырос в генерал-губернатора, охраняющего границы и рубежи Даюаня.

Коу Янь посмотрел на Пэй Чоу:

— Пойдёшь? Не пойдёшь?

Пэй Чоу ответил горькой улыбкой:

— Разве у меня есть выбор?

— Цзинлюэ, в следующий раз ищи меня ты.

Не ожидал, что этот следующий раз наступит так быстро.

В этот день снова собрался Внутренний кабинет. Коу Янь взял доклад и отправился в Павильон Лунъюань. Пэй Чоу пошёл с ним. По своему рангу он не мог войти внутрь и просто ждал Коу Яня снаружи.

У него был превосходный слух, на расстоянии трёх чи он мог ясно различать слова и споры академиков внутри.

Пэй Чоу невозмутимо стоял среди ледяного ветра и снега. Поверх малинового чиновничьего халата на нём был накинут меховой плащ из парчи цвета драгоценного синего с узором закрученных облаков. Воротник, как обычно, был оторочен белым мехом. Кончик носа покраснел от холода, в сочетании с красивым лицом это заставляло проходящих мимо мелких чиновников краснеть.

Когда Коу Янь наконец вышел, прошло уже два часа.

Они слегка обменялись любезностями и направились в Министерство финансов, но навстречу им шла фигура в красном халате.

Подходящим был Ши Гунпин.

Коу Янь бегло взглянул на него и сделал вид, что не заметил.

Павильон Лунъюань стоит над Шестью министерствами и имеет право от имени императора отклонять доклады. Должность второго помощника Внутреннего кабинета — лишь почётный титул. По правилам, Ши Гунпин как министр войны и Коу Янь имеют одинаковый ранг, поэтому Коу Янь, естественно, не обязан был кланяться ему.

Но Пэй Чоу не мог просто уйти. Он честно поклонился начальнику.

Он слегка склонился, опустив глаза, и уже собирался выпрямиться, как красный халат мелькнул перед ним.

— О? А это не тот племянник покойного первого министра?

— В ответ господину Ши: этот низший чиновник — Пэй Сяошань, ныне служит в Министерстве финансов.

Ши Гунпин внезапно вспомнил:

— Ах, я припоминаю, было такое дело.

Его взгляд скользнул по лицу Пэй Чоу, он прищурился, на лице снова расплылась улыбка:

— Что хорошего в Министерстве финансов? Там тебя придавят, когда же ты выбьешься? Как насчёт того, чтобы я упомянул перед императором о переводе тебя в Министерство работ?

— Я и твой дядя были коллегами. Его уход сильно огорчил меня. Между нами в прошлом были некоторые недоразумения, и до самого конца, когда нас разделили небеса и земля, мы не смогли их разрешить. Я действительно стыжусь перед покойным первым министром. Маленький Пэй, как насчёт того, чтобы поработать под моим началом? Я обязательно буду внимательно наставлять тебя, чтобы восполнить сожаление за покойного первого министра.

Пэй Чоу ещё не успел ответить, как Коу Янь шагнул вперёд и выставил руку, заслонив его собой.

Коу Янь вальяжно встал на месте, уставился на Ши Гунпина, усмехнулся и сказал:

— Господин Ши, прямо у меня на глазах собираетесь переманить человека?

Ши Гунпин перестал улыбаться:

— Не смею. Я спрашиваю мнение маленького Пэя. Господину Коу не нужно так остро реагировать.

Коу Янь снова усмехнулся:

— Хорошо, тогда я скажу вам: он! Не! Согласен!

Сказав это, он сразу же схватил Пэй Чоу:

— Пошли.

Ши Гунпин нахмурился:

— Господин министр Коу обычно ведёт себя так развязно? На какое место вы ставите правила благородного мужа?..

Коу Янь прервал его:

— Коу — грубый человек, не могу сравниться с благородным и безупречным господином Ши.

Он был намного выше Ши Гунпина. Разговаривая, он не только не проявлял ни капли уважения, но и смотрел сверху вниз на этого человека, и презрение в его глазах было явным.

Ши Гунпин, где ему приходилось терпеть такое обращение? Гнев хлынул вверх, и его лицо мгновенно покраснело:

— Коу Чжунвэнь!

Коу Янь почесал ухо, с нетерпением сказав:

— Я не глухой.

Ши Гунпин уже собирался вспылить, как услышал доносящийся издалека женский голос:

— О-о, господа в прекрасном расположении духа! Среди этого льда и снега стоите здесь, беседуете?

Коу Янь встретился с ней взглядом, кивнул подбородком в знак приветствия.

Ши Гунпин, разглядев вошедшую, мгновенно снова сменил выражение лица на улыбочное:

— Давно не виделись, командующий Кань, вы по-прежнему прекрасны.

Они увидели женщину в круглорогой одежде из шафрановой парчи, с длинным мечом на поясе. Волосы были не уложены в причёску, а высоко собраны в хвост, украшенный разноцветными шнурками. Вся её осанка была очень мужественной.

Эту женщину звали Кань Чжуи, дочь военного, тигрица из генеральской семьи, занимала пост командующего вторым большим гарнизоном столичной стражи Ханьцзина.

Ши Гунпин, конечно, не ценил этот ранг военного чиновника третьего класса. Он боялся человека, стоящего за Кань Чжуи.

Родная тётя Кань Чжуи была нынешней императрицей. И при дворе, и за его пределами все, кто встречал её, должны были проявлять к ней уважение.

Кань Чжуи тоже кивнула Пэй Чоу, затем снова посмотрела на Ши Гунпина:

— Если у господина Ши нет дел, то у меня к этим двоим есть ещё казённые дела. Я сначала их заберу.

Ши Гунпин поспешно ответил:

— Командующий Кань, пожалуйста, как угодно, как угодно.

Втроём они медленно направились к Министерству финансов, по пути не встречая препятствий.

Коу Янь уже увидел ворота Министерства финансов. Он не выдержал:

— И это всё? А казённые дела, которые ты должна была сделать?

— Ах, да. Старейшина семьи Цинь празднует день рождения. Цинь Янь просил меня пригласить вас двоих на банкет.

Кань Чжуи снова обратилась к Пэй Чоу с серьёзным выражением лица, подчеркнув:

— Особенно ты, обязательно приди.

Коу Янь недоверчиво спросил:

— И всё?

Кань Чжуи, видя его разочарованное лицо, добавила:

— Во втором гарнизоне недавно прибыла партия новых боевых коней. Если у тебя будет время, можешь прийти ко мне, устроим скачки.

Коу Янь тут же воспрял духом, как засохшее дерево весной:

— Договорились!

Кань Чжуи с видом человека, выдавшего виды, попрощалась и ушла.

Пэй Чоу, видя, как Коу Янь улыбается до ушей, медленно сказал:

— Ты, гражданский чиновник, целыми днями думаешь только о скачках на лошадях и стрельбе из лука. Неудивительно, что Ши Гунпин говорит, что ты не соответствуешь достоинству благородного мужа.

— Да плевать мне, что думает этот жадный тип! — Если бы у Коу Яня был хвост, сейчас он, наверное, уже задрал бы его к небу. — Если бы не я... я бы не пошёл служить этим чёртовым министром, а сразу бы записался в армию и поскакал на лошади на границу!

Бормоча что-то себе под нос, он вошёл в Министерство финансов. Пэй Чоу покачал головой и последовал за ним.

В двадцать третьем году Цзинфэн Цинь Янь был назначен генерал-губернатором Западной границы, получил титул генерала Минвэй и занял высший пост среди военных чиновников.

Император Цзинфэн пожаловал ему генеральскую резиденцию, но Цинь Янь не жил там, по-прежнему проживая с дедом в Резиденции герцога. Обычно доклады по военным делам также отправлялись только в Резиденцию герцога.

На банкет по случаю дня рождения сановника, пережившего три правления, никто не осмеливался отнестись небрежно. Перед обычно безлюдной Резиденцией герцога было не протолкнуться, стояло множество роскошных паланкинов и карет. Выходили высокопоставленные чиновники, известные лица при дворе.

Ши Гунпин, наступив на спину слуги, вышел из паланкина. Ступив на землю и подняв голову, он увидел, как Коу Янь откинул занавеску и вышел из кареты, махнул рукой, чтобы отступил опустившийся на колени слуга, и сам спрыгнул с кареты.

— Лицемерие, — тихо фыркнул Ши Гунпин и, опередив Коу Яня, вошёл в Резиденцию герцога.

Коу Янь зорким глазом заметил Чжан Хэншуя, подошёл, поддержал его и сказал:

— Господин Чжан.

— Господин Коу, вот встреча.

[Благодарю за прочтение!]